

*Е.А. МИХАЙЛОВА, Т.В. ЧЕРКАСОВА*

## **ЦЕННОСТНО-МОТИВАЦИОННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)**

*Аннотация.* В статье рассматривается вектор настроений и модели социального поведения студенчества, формирующиеся под влиянием современных общественно-политических вызовов. Молодежь характеризуется специфическим положением в социальной структуре. Ценностные ориентации и установки молодых людей формируются под влиянием макросреды, данная социальная группа выступает субъектом общественного воспроизводства и динамики. Анализ выбираемых молодежью жизненных стратегий в динамично меняющемся социальном пространстве (с учетом региональной специфики проживания) позволяет прогнозировать тенденции ее развития и контролировать процессы, происходящие в молодежной среде. В работе представлены результаты эмпирических исследований: всероссийских опросов населения (ВЦИОМ, 2014 г.), направленных на выявление характеристик восприятия современной молодежи как социальной группы россиянами, и количественных опросов студенческой молодежи в Республике Башкортостан (1992, 1993, 1994, 1999, 2015 гг.). Полученные результаты дали возможность сформировать представления о внешнем образе и самоидентификационных характеристиках региональной молодежи; выявить распространенные стратегии самореализации представителей рассматриваемой социально-демографической группы; проанализировать модели поведения в жизненно важных сферах; изучить структуру ценностных ориентаций башкирской молодежи в современных изменяющихся социально-политических условиях. Сделаны выводы о наличии устойчивой тенденции к сохранению традиционных норм, регулирующих

---

**Михайлова Елена Александровна** — кандидат социологических наук, директор по исследованиям «Ремаркет»; доцент кафедры социологии и гуманитарной культуры Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»; руководитель Департамента качественных исследований ВЦИОМ.

**Адрес:** 105064, Москва, ул. Земляной вал, д. 24/32, к. 2.

**Телефон:** +7 (903) 011-37-87. **Электронная почта:** socio-expert@mail.ru

**Черкасова Татьяна Васильевна** — доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и социально-коммуникационных технологий Уфимского государственного университета экономики и сервиса.

**Адрес:** 450078, Республика Башкортостан, Уфа, ул. Чернышевского, д. 145. **Телефон:** +7 (937) 337-99-65.

**Электронная почта:** tvcherkasova@mail.ru

межпоколенные отношения в Республике Башкортостан: установки студентов региона характеризуются наличием стабильных социальных ориентиров, базируются на традиционном менталитете, адекватно отражают российскую реальность.

*Ключевые слова:* социальное поведение молодежи; социальные установки студентов; ценностные ориентации; стратегии самореализации; воспроизводство ценностей; причины межличностных конфликтов, формы девиантного поведения.

Анализируя международную обстановку последних лет, российские эксперты определяют ее как «нестабильную», «рискованную», «кризисную», «перезагрузочную», «конфликтогенную», «санкционную» и т. д. В подобных условиях существования особый научно-практический интерес у ювенологов вызывает российский молодежный социум, в частности региональный, реагирующий либо девиантным, либо законопослушным поведением на вызовы внешней среды. Интерес исследователей прежде всего касается вопросов самоидентификации молодежи, восприятия ее социумом, испытываемых по отношению к молодым людям ожиданий. В условиях активно трансформирующегося общества и рисков, связанных с разрушением традиционной системы ценностей, институциональных практик и норм, переформатирования институтов социализации и воспитания, молодежь оказывается за рамками социализационных каналов и механизмов, традиционно обеспечивавших межпоколенную преемственность.

Целью исследования было выявление доминирующих в студенческой молодежной среде жизненных установок и ориентаций, сформированных в новых социальных реалиях, как индикаторов дальнейшего общественного развития. В данной статье мы рассмотрим сегоднешний вектор настроений и модели социального поведения российского студенчества на примере Республики Башкортостан (РБ).

В данном исследовании нас прежде всего интересовало, каким образом социально-экономическая ситуация в регионе отражается на ценностно-мотивационных ориентациях молодежи Башкортостана. Источником анализируемых данных послужили проведенное в 2015 г. исследование студентов башкирских вузов, направленное на изучение их мотиваций и ценностей<sup>1</sup>. Указанное исследование носило мониторинговый

<sup>1</sup> Данный этап мониторингового исследования проводился в РБ в марте 2015 года. Объем выборочной совокупности опроса — 1147 респондентов. Выборка квотная: география опроса — 21 населенный пункт; учитывались гендерные, возрастные, образовательные признаки респондентов; статистическая погрешность — 0,5%. Методология исследования была разработана в рамках проведения общероссийского мониторинга «Социальное развитие молодежи», реализуемого с

характер: замеры на аналогичных выборках проводились в 1992, 1993, 1994 и 1999 гг. Чтобы увидеть молодежь не только «изнутри», в ее собственных самооценках, но и «снаружи», то есть с точки зрения населения России, анализ будет представлен на фоне общероссийских данных опросов «Всероссийского центра изучения общественного мнения» (ВЦИОМ) за 2014 г., посвященных исследованию молодежи<sup>2</sup>.

Объектом анализа стали ценностно-мотивационные ориентиры башкирской молодежи в таких сферах как обучение и трудоустройство, семья и досуг. Кроме того, уделено внимание и таким вопросам, как материальное и духовное, счастье и здоровье, девиации, конфликтогенные факторы и способы релаксации, источники информации и темы для дискуссий, а также гражданская позиция и политические взгляды молодежи.

**Молодежь глазами общества.** Согласно данным июньского опроса ВЦИОМа, 44% россиян склонны характеризовать молодых людей как агрессивных. Среди представителей возрастной группы от 18 до 24 лет с такой характеристикой готовы согласиться только 39%, тогда как большинство (53%) описывают молодых людей как доброжелательных. В то время как сами молодые люди считают себя вполне искренними (46%), представители старших поколений воспринимают их как циничных и беззастенчивых, причем наиболее часто такое суждение разделяют относящиеся к возрастной группе их родителей (45–59 лет) — 54%. И даже такую, казалось бы, неотъемлемую характеристику молодежи, как активность, 37% людей в возрасте старше 60 лет ставят под сомнение.

**Общие социальные ориентиры студенческой молодежи.** Для определения социальных ориентиров башкирских студентов им было предложено выбрать из списка распространенных поговорок и крылатых выражений те, которые в наибольшей степени соответствуют их жизненным позициям и ориентирам. Среди полученных ответов доминируют свидетельствующие о готовности к преодолению трудностей и возникающих проблем: «Споткнулся, упал — поднимись и иди дальше» (60,9%). В числе других наиболее распространенных ответов — поговорки, отражающие нацеленность на сохранение

1990 г. под руководством д. соц. наук В.И. Чупрова. Результаты будут опубликованы в готовящейся коллективной монографии. Далее в статье по умолчанию приводятся данные этого опроса.

<sup>2</sup> Опросы проводились 10–11 июня и 21–22 сентября 2014 года. Выборка объемом 1600 респондентов репрезентирует взрослое (старше 18 лет) население РФ по полу, возрасту, образованию и типу населенного пункта. Статистическая погрешность не превышает 3,5%. Опрос проводился в 46 регионах страны в 130 точках опроса [см. соответственно: 4; 1].

традиционных ценностей, таких как дружба («Не имей сто рублей, а имей сто друзей» — 37%); почитание родителей («Слово матери — золото» — 28,3%). В то же время выбор варьирует в границах не только рациональных, но и иррациональных, даже в чем-то рискованно-авантюрных приоритетах, («Кто не рискует, тот не пьет шампанского» — 28,3%; «В жизни надо все попробовать» — 26,1%; «Других послушай, а сделай по-своему» — 19,6%), что естественно для лиц молодой генерации, живущих в рыночных условиях, эклектично синтезирующих в своем сознании советы родителей, свой первоначальный жизненный опыт и задаваемые различными информационными источниками стандарты. Как отмечал К. Манхейм, «быть молодым означает стоять на краю общества, быть во многих отношениях аутсайдером» [5, с. 186]. Стремление к самоутверждению, поиску смыслов и жизненных ориентиров, желание заявить о себе — характеристики, неизменно сопровождающие процесс социализации. И все же преобладание ориентации на поддержание установленных образцов свидетельствует о наличии потенциала для воспроизводства традиционных ценностей.

**Стратегии в сферах образования и трудоустройства.** Ориентация на риск в определенной мере проявляется при формировании образовательных стратегий молодежи. Переход российского образования на Болонскую систему способствовал росту образовательной миграции (как внутри России, так и за рубеж). Так, 38,4% опрошенных студентов предпочли бы получить высшее образование в столичных вузах РФ, 25% — в зарубежных вузах; немного меньше тех, кто хотел бы учиться дома, в Башкортостане (23,9%). Семеро из десяти опрошенных убеждены, что учиться в России становится престижно.

Выраженная ориентация молодежи на получение высшего образования, сформировавшаяся еще в середине 1990-х годов, существенно скорректирована месторасположением и рейтинговым статусом вузов, а также зависит от личностных характеристик молодых людей: уровня патриотизма, материальных возможностей родительской семьи, моды на рыночные профессии, национально-культурных основ, заложенных в идентификационную модель личностного самосознания. Безусловно, будущее во многом зависит от того, насколько российское общество и государство обеспечат возможности для наиболее продвинутой и патриотичной части молодежи реализовывать свои планы на родине; в условиях создаваемой в 2014–2015 гг. американо-европейской санкционной изоляции вопрос подготовки квалифицированных кадров в стране становится еще острее.

Планирование сферы трудовой деятельности (или «идеального места работы») — это своеобразный тест на готовность молодого специалиста вступить во взрослую и самостоятельную деятельность.

С конца XX века в молодежном социуме сохраняется биполярная тенденция в выборе оптимального места для стартового начала трудовой деятельности. Почти половина опрошенных (45,7%) мечтает создать свой бизнес, преследуя цель личностного свободного самовыражения и материального утверждения в рыночном обществе. Это молодые респонденты, которые демонстрируют готовность к экономическому риску ради создания своего материального благосостояния. Тенденция естественна для молодежи, ориентированной на «ценностную систему капитал. В процессе социализации молодые люди ориентируются, как правило, на группы, отличающиеся более высоким статусом и престижем, более успешные в современном мире (кумиры, образцы обеспеченной, красивой жизни). Эти образцы закрепляются в ролевых структурах молодых людей в форме ожиданий и притязаний. Отметим, что доля «рыночников» увеличилась вдвое по сравнению с данными исследований 1990-х годов — с той эпохи, когда в обществе зарождались конкурентные отношения, преобладала социальная неопределенность и напряженность. В период экономических санкций, вводимых Западом против России, наблюдается своеобразный всплеск интереса региональной молодежи к предпринимательской деятельности, что объясняется желанием студентов — «максималистов-рыночников» — помочь стране и себе лично обрести экономическую независимость.

Другую группу составляют студенты, желающие иметь стабильную и предсказуемую картину своего материального будущего: более трети опрошенных «идеальным местом» осуществления трудовой деятельности считают работу в государственном секторе экономики или структурах власти. Это «традиционалисты», воспитанные в семьях, ориентированных на помощь и защиту социального государства, желающие иметь стабильное и предсказуемое будущее. Доля молодежи, относящейся к данной группе, достаточно стабильна и составляет в среднем треть респондентов.

Для рационально мыслящей молодежи статусные вопросы занятости, материальной самостоятельности, обеспеченности, независимости остаются принципиально значимыми и постоянными «индикаторами стабильности» личностного статуса, устойчивости положения в социальной структуре. Возможность творческой самореализации относится к числу базовых ценностей для молодежи в возрасте от 18 до 24 лет (79%). Между тем, возможности для самореализации молодежи не всегда соответствуют ее потенциалу и амбициям. Согласно данным опроса ВЦИОМа, проведенного в сентябре 2014 года, только 23% россиян полагают, что сегодня молодым людям легко сделать карьеру, добиться успехов в бизнесе, в то время как 72% убеждены в обратном. Однако ситуация в Приволжском Федеральном округе несколько более благоприятна, чем в других регионах России: тут

соответствующие доли оценок составляют 31% и 65% соответственно. Но примечательно, что среди самих молодых людей доминируют более сдержанные оценки, причем при столкновении с реальностью на этапе завершения образования и начала профессиональной деятельности доля пессимизма возрастает.

Сравнение рейтингов проблем, полученных при анализе ответов на вопрос «*Какие пять причин могут усилить социальную напряженность в молодежной среде Башкортостана?*» в разные годы, позволяет увидеть реакцию молодежи на социально-экономические изменения в обществе. Выделено пять наиболее значимых причин, которым присвоены номера в порядке убывания значимости — от 1 до 5 (см. табл.).

Таблица

**Рейтинги факторов риска, которые могут усилить социальную напряженность в молодежной среде, по оценкам молодежи Башкортостана**

Факторы риска	Рейтинги по годам					
	1992	1993	1994	1995	1999	2015
неудовлетворенность оплатой труда	1	-	5	-	5	1 (45,5%)
безработица	-	4	3	1	1	2 (32,6%)
плохие условия труда	-	-	-	-	-	3 (26,1%)
рост цен	-	2	4	-	-	4 (21,7%)
снижение жизненного уровня	5	-	3	2	4	5 (19,6%)
снижение духовно-нравственной культуры	-	-	-	5	-	5 (19,6%)
рост криминогенных явлений	4	3	1	4	2	-
межнациональные конфликты	-	1	2	2	-	-
ухудшение экологической обстановки	2	-	-	-	-	-
сбои в снабжении продовольствием	3	-	-	-	-	-
невозможность реализовать демократические права	-	5	-	-	-	-

В 2015 г. в качестве причин, которые могут усилить социальную напряженность в молодежной среде, студенты Башкортостана указали неудовлетворенность оплатой труда (45,5%); безработицу (32,6%);

плохие условия труда (26,1%); рост цен (21,7%); а также снижение жизненного уровня, снижение духовно-нравственной культуры (по 19,6%). Сравним эти оценки с оценками 1990-х годов: если в предшествующие годы для молодежи были ощутимы такие факторы риска, как «рост криминогенных явлений», «межнациональные конфликты» (вторые отмечались молодежью как самые значимые факторы в 1993-1995 гг.), то на сегодняшний день они практически нивелированы. На первый план вышли факторы, связанные с неудовлетворительным уровнем благосостояния, неудовлетворительными возможностями и условиями трудовой деятельности для успешной самореализации. В 2015 году в качестве значимого указан фактор снижения духовно-нравственной культуры (в 1990-е годы аналогичный показатель наблюдался только в 1995 г.); впервые за годы исследования указан фактор «плохие условия труда». Отмечается повышение значимости «роста цен», — фактора, который, по данным исследований, был значим для молодежи только в 1993 и 1994 гг. Вместе с тем в 2015 г. отмечается некоторое снижение значимости такого фактора, как «безработица» по сравнению с 1995 и 1999 гг. (показатель в рейтинге перешел с первого места на второе), а также «снижения жизненного уровня» (оценка перешла с четвертой позиции 1999-го года на пятую).

Стремление к обретению чувства стабильности у молодежи возникает на базе потребности в компенсации социального опыта изменений, а неопределенность положения в социальной структуре формирует потребность в обретении чувства собственного достоинства. Проблема занятости молодежи нуждается в перманентном и оперативном решении на всех уровнях, с целью минимизации социальной неопределенности, перерастающей в конфликтность.

Как отмечал В.И. Чупров, в обществе, которое находится в состоянии системной неопределенности, экстремальные настроения могут приобрести социально отклоняющуюся, в том числе и экстремистскую направленность [6, с. 27]. Как показали ответы на вопрос «Могли бы Вы нарушить закон?», большинство опрошенных башкирских студентов (43,5%) уважительно относятся к закону («сам не нарушу и удержу других»). В то же время около трети молодых людей (30,4%) характеризуются явно выраженным «синдромом размывания ответственности за других» («сам не нарушу, а что делают другие — меня не интересует»). Каждый девятый респондент (10,9%) открыто заявляет о своем делинквентном поведении — «если другие нарушают, то и я нарушу», а 15,2% затруднились с ответом. Социально ориентированное региональное студенчество согласно преобладающим ответам дистанцируется от делинквентных моделей поведения и выбирает законопослушный образ жизни российских граждан после окончания вуза.

Сравнение полученных показателей с данными опросов, проводившихся в рамках предшествующих замеров, свидетельствует о значимом повышении уровня гражданской ответственности и уважения к закону в данной социальной группе. Так, в 1992 году доля молодых людей, характеризующихся уважительным отношением к закону, составляла только 46,2%, в 1999 году — 49%. *Эффектом от вытеснения из проблемного поля молодежи факторов неопределенности и актуализация факторов стабильности стало снижение рисков экстремальных проявлений в башкирском социуме.*

**Семейная сфера.** В данной сфере башкирская молодежь демонстрирует приверженность законопослушному и рациональному поведению. В частности, респонденты представляют свою будущую семью как эгалитарную, с легитимными обязательствами и гарантиями супругов. Модели тотальной неолиберализации института брака, распространяющиеся в западных странах, не получили поддержки среди широких слоев российской молодежи, живущей в Башкортостане. Такие предпочтения, по-видимому, в значительной степени можно связать с традиционным мусульманским семейным укладом, наиболее распространенным среди населения этой республики. Вариант ответа на вопрос о наиболее предпочтительном виде брачно-семейного поведения: «я выступаю за обычные российские молодые пары с традиционными отношениями в законном браке» поддержали 82,6% опрошенных. Альтернатива — «возможны нетрадиционные сексуальные отношения» — импонирует только 2,2% респондентов. Таким образом, ментальность рассматриваемой региональной молодежи в области «семейного планирования и строительства» остается традиционной, независимо от навязываемых извне и постоянно «модернизирующихся» моделей сексуального поведения.

Это подтверждают и данные, отражающие репродуктивные установки молодежи. Респонденты (почти в равной мере и девушки, и юноши) выбрали вполне осознанную семейно-гражданскую позицию в данном вопросе, заявив, что планируют иметь двоих (39,1%) или троих (41,3%) детей. Каждый десятый пока не определился в «детском вопросе». Безусловно, ответы молодежи зависят от ряда внешних факторов: от государственной политики в отношении материнского капитала, от ипотечной политики, от эффективности мер государственной поддержки молодых семей и т. п. Однозначно, башкирской молодежи импонирует нуклеарный тип эгалитарной семьи с тенденцией на расширенное воспроизводство нового поколения и локально-дистанционной формой проживания.

**Материальное и духовное.** К числу ключевых факторов, определяющих выбор профессиональных траекторий и моделей семейного



устройства представителями рассматриваемой целевой группы, отношение к соотношению в структуре их ценностных ориентаций материальных и духовных ценностей. Как внешние оценки (представителей других возрастных групп), так и самооценка молодежи позволяют сделать вывод, что для нее приоритетным является материальное. Тенденцию иллюстрируют данные июньского 2014 года опроса ВЦИОМа: 75% россиян убеждены, что для молодых людей характерна ориентация на материальные ценности, и лишь 16% считают их одухотворенными, ориентированными на нравственные и духовные идеалы. Сами молодые люди столь же однозначны в своих оценках: 80% респондентов в возрасте от 18 до 24 лет считают главным для себя приобретение материальных благ.

Как известно, условиями самоидентификации молодежи с группой и вхождение в нее нередко становится владение материальными символами, такими как айфон, брендовая одежда и др. [2]. При этом в реальной жизни материальный уровень региональных студентов остается невысоким, поскольку большая их часть — это либо иждивенцы, живущие на деньги родителей, либо студенты, совмещающие учебу с гибким графиком работы, чаще всего не по специальности, что не приносит им существенных доходов. Ответы на вопрос-фильтр, касающийся уровня материальной обеспеченности студенчества, показали, что каждый второй не может позволить себе дорогую жизнь с ее новомодными атрибутами, — региональная молодежь живет расчетливо и экономно. Почти 80% башкирских студентов заявили, что предпочтут обычные вещи по разумной цене дорогим брендовым аналогам. Что касается более обеспеченной части студентов, то они могли выбрать только один ответ, характеризующий их материальные возможности, например: «иметь модный iPad и др. электронную технику» — 17,4%; «заниматься в коммерческих творческих кружках, спортивных секциях» — 15,2%; «посещать фитнес-центр на досуге», «позволить себе качественную и дорогую пищу», «отдыхать постоянно в ночных клубах, ресторанах» — по 13%. Отметим, что последние варианты чаще выбирали юноши, не состоящие в браке и совмещающие учебу и работу.

Российская молодежь, рожденная уже в рыночном пространстве, безусловно, планирует в недалеком будущем стать материально обеспеченной категорией населения, представлять собой вертикально-мобильную среднюю страту общества. Современные региональные студенты конкретно определяют свои социальные лифты. В рейтинге стратегий достижения успеха первое и второе места занимают открытие собственного дела («создать свой бизнес» — 69,6%) и освоение профессиональных навыков («хорошо учиться, а затем профессионально работать» — 54,3%). К числу других факторов вертикальной

мобильности студенты относят творческую самореализацию («развивать свои творческие способности» — 34,8%, «сделать научные открытия, изобретения» — 13%), «активную общественную деятельность» — 28,3%. Надежда на продвижение посредством личных связей или знакомств присуща лишь незначительной части молодежи («удачно выйти замуж или жениться» и «найти “крутых” знакомых» — по 17,4%; «воспользоваться помощью успешных родителей» — 13%). Таким образом, наиболее популярной стратегией достижения успеха сегодня считается личностное развитие молодого человека, «делающего себя своими руками», а не лифты помощи.

**Досуг.** Активный досуг в жизни региональной молодежи занимает немаловажное место. «Лифт-образование» и «лифт-бизнес» требуют от молодой личности больших умственных и психофизических затрат, восполнить которые необходимо в сфере досуга. Современная молодежь вполне адекватно оценивает важность досуга для восстановления физических сил личности. Высокая мобильность и стремление к познанию окружающего мира проявляются при выборе предпочтительных направлений туристического досуга. Среди них на первом месте страны дальнего зарубежья (52,2%), другие регионы России (26,1%), страны СНГ (19,6%), Крым (15,2%) менее популярны. Пассивное времяпрепровождение дома или на даче считают для себя приемлемым лишь 10,9% студентов. В условиях европейских санкций популяризация в СМИ российских туров может существенно повлиять на предпочтения молодежи, переориентировать ее на отечественный туризм и спортивный отдых, интерес к которому возрос после Олимпиады в Сочи.

**Здоровье и счастье.** Восприятие молодыми людьми здоровья как ценности, ориентация на здоровый образ жизни — одно из важнейших условий формирования гармоничной личности. Опрошенных региональных студентов в целом можно назвать спортивными: половина из них сказали, что делают утреннюю зарядку дома или активно занимаются физкультурой в вузе; фитнес важен для 13% опрошенных; профессиональным спортом занимаются 15,2%. Только каждый пятый респондент негативно относится к спорту.

Определение счастья — это задача со многими неизвестными, которую решить для себя стремится практически каждый индивид. Современное понимание счастья при ответе на вопрос «Ваши ближайшие счастливые перспективы и планы для успешной адаптации в обществе?» для региональной молодежи ассоциируется с такими базовыми условиями: «учиться и получить диплом» — 58,7%; «создать семью» — 47,8%; «купить жилье» — 41,3%; «осуществить карьерный рост» — 37%; «работать по специальности» и «оказать помощь родителям» —

по 34,8%; «родить и воспитать детей» — 30,4%, примерно каждый четвертый говорит о получении водительских прав, примерно каждый пятый — об открытии собственного бизнеса или изучении иностранных языков. 13% опрошенных студентов для достижения адаптации мечтают освоить компьютерные программы, Интернет. Одним словом, главные показатели счастливой адаптации в обществе для преобладающего большинства респондентов вполне традиционны — это гармоничные отношения в семейной и трудовой сферах.

**Конфликты, девиации и их преодоление.** Конфликты в молодежной среде — естественные проявления активного саморазвития личности. Однако они далеко не всегда разрешаются без ущерба для формирующегося молодого индивида, обогащают его позитивным опытом коммуникационного взаимодействия и приемами самоуправления. Конфликтные ситуации, возникающие в ходе социализации молодежи, по преимуществу можно рассматривать в качестве факторов, препятствующих достижению успеха. Среди самых актуальных причин возникновения конфликтов каждый третий башкирский студент указал «недостаток денег, долги», а каждый пятый — «интернет-зависимость». Рассмотрим, как студенты отвечали на вопрос «*Если Вам приходилось испытывать стрессовые ситуации от межличностных конфликтов, то какую эмоциональную разгрузку Вы выбираете?*». Лучшим средством в этом случае признавалось «общение с близкими людьми» (50%). Если под «близкими» подразумевается семья, то это также можно интерпретировать как свидетельство традиционности башкирской молодежи. На втором месте — «музыка» (43,5%). Чуть меньше тех, кто выбирает для эмоциональной разгрузки искусство, литературу, живопись, — 15,2%. Занятия спортом и «отдых на природе» менее популярны (по 8,7%). Музыка как одно из главных средств снятия напряжения способна либо ускорить решение проблемы, либо, напротив, спровоцировать личность на ауто- или гетероагрессивное поведение. Очевидно, что предлагаемая модная «музыкальная палитра» оказывает колоссальное влияние на конфликтотенную молодежь и на ее поведенческие реакции.

Употребляют спиртное для эмоциональной разгрузки 18,7% башкирских студентов, принявших участие в опросе. Надо отметить, что бытовое пьянство и алкоголизм являются преобладающей формой девиантного поведения в молодежной среде (50%). К другим формам относятся наркомания, токсикомания (спайсы и т. п.) — 41,3%; низкая культура, безграмотность — 41,3%; экстремизм, жестокость — 32,6%; ограниченность интересов — 30,4%; сексуальная распущенность — 26,1%. Подобные формы девиантного поведения могут, с одной стороны, провоцировать межличностные конфликты, а с другой — быть проявлением личностного ретритизма, бегства от себя в

мир грез и псевдоиллюзий «растерянной молодежи». По мнению Ю. Зубок и Т. Яковук, современный молодой человек, воспитанный ускоренными образцами инстант-культуры, чаще озабочен поиском быстрого рецепта успешной жизни, чем нравственного идеала [3, с. 162]. Очевидно, что в условиях обострившейся «информационно-санкционной войны за умы молодежи» предпринимаемые общественные и государственные усилия по преодолению разрушающегося девиантного поведения в молодежном социуме становятся еще более недостаточными, чем ранее.

Последние десятилетия в российском обществе активно обсуждается возможность религиозного воздействия на проблемную молодежь. В нашем исследовании каждый десятый опрошенный студент, обучающийся в светских вузах, однозначно заявил о своих атеистических убеждениях. Более половины опрошенных допускают эпизодическое посещение официальных религиозных организаций и праздников (православных или мусульманских). Треть опрошенных — «колеблющийся» контингент. В условиях появления в мире и распространения псевдорелигиозных сект и ультрарелигиозных экстремистских настроений подобные категории молодежи вызывают особый интерес для «ловцов душ». К. Манхейм утверждал, что молодежь ни прогрессивна, ни консервативна по своей природе, она потенция, готовая к любому начинанию [5, с. 186]. Студенческий региональный социум, в преобладающей своей массе — дети из современных эгалитарных семей с сорокалетними родителями, воспринимающие традиционные религии как внешнюю символическую культуру предшествующих поколений, помогающую идентифицировать свою этническую принадлежность. В этом контексте речь можно вести не о тотальном соблюдении религиозных обрядов, а об отдельных праздниках, традициях, поддерживаемых в локально-семейном пространстве, на определенной личностной дистанции от официальных религиозных институтов. Согласно выводам профессора В.И. Чупрова, молодые находятся в своей системе координат, где нет места безусловным незыблемым постулатам. Аналогичная трактовка специфики молодежного поведения встречается в работах британского социолога Зигмунда Баумана. Наиболее точное отражение она нашла в тезисе «нет политбюро — нет бога»: молодой человек полагается на самого себя и доверяет все чаще собственному опыту [6].

**Источники информации и темы для дискуссий.** Превращение мира в «информационную деревню» не оставляет российской молодежи шансов на уникальность. Наиболее востребованными внешними каналами получения информации об окружающем мире для башкирских студентов являются Интернет (67,4%) и телевидение (56,5%). Парадоксально, что «лекции в вузе» воспринимают в качестве

информационных каналов лишь 8,7% опрошенных. Вузы не осуществляют масштабную просветительскую и культурно-воспитательную деятельность, предоставляя студентам самоопределяться в информационно-коммуникационном пространстве.

Для трети опрошенных значимым внутренним информационным каналом являются «беседы с родителями или друзьями», что весьма показательно. Сегодня, когда государство и общество перестало формировать заказ на конкретный тип личности, личностные качества, социализация российской молодежи характеризуется плюралистичностью моделей, слабой предсказуемостью, неопределенностью, хаотичностью. В этих условиях ответственность за формирование личности ложится на семью как группу, в которой индивид проходит первичную социализацию. Проблема институтов социализации приобретает в России острую актуальность.

Важнейшими информационными темами для молодежных дискуссий были названы: «рост цен и падение рубля» — 73,9% респондентов; «санкции против России» — 50%; «украинская политика и Донецко-Луганский военный конфликт» — 32,6%; «выступления и политика Президента РФ В.В. Путина» — 26,1%; «американские угрозы и ответы России» — 17,4%. Очевидно, что эти темы формируются каналами СМИ и Интернета, втягивая довольно аполитичную современную молодежь в политические дискуссии.

**Гражданская позиция и политические взгляды.** Антироссийские санкции активизировали региональное студенчество в его информационном пространстве, они заставили его интересоваться современной мировой экономикой и политикой, осознавать реальность происходящих событий и пытаться разбираться в острых социальных вопросах.

Гражданская позиция респондентов нашла отражение в следующих высказываниях о текущих политических событиях: «Авторитет Президента РФ В.В. Путина в 2014г. стал высоким» — 76,3%; «Крым вернулся домой» в Россию» — 70,6%; «Россия сможет опереться на отечественных производителей продуктов и товаров широкого потребления в ближайшие годы» — 68,9%; «Болезнь Эбола — это реальная угроза миру» — 30,4%. Политические взгляды студентов нашли отражение в высказываниях: «США хотят и пытаются “дирижировать” всем миром»; «Россия восстанавливает экономические и политические союзы с иностранными государствами, которые не поддерживали санкции»; «Есть глобальные угрозы, и Россия борется за мир». Идентичные показатели ответов отражают адекватное понимание студенчеством причинно-следственных зависимостей в международных событиях 2014–2015 гг., устойчивость к попыткам дезорганизовать и дестабилизировать российскую государственность.

Доминирующим фактором объединения молодежи на современном этапе выступает «идея возрождения России как великой державы» — этот ответ выбрали 43,5% опрошенных при ответе на вопрос: «Как Вы думаете, что может послужить основой для объединения современного поколения молодежи?». При этом смысловая нагрузка данного утверждения касается не имперских амбиций, а сохранения исторического наследия, территориальных пространств, человеческого потенциала России. Именно эти аргументы, по мнению молодежи РБ, способны консолидировать молодое население страны. Четверть опрошенных связывают консолидацию в России «с внешней агрессией». «Угрозу гражданской войны» и «падение уровня жизни» назвали тоже примерно равные доли опрошенных — 15% и 13% соответственно. Непопулярна и не воспринимается студентами как угроза проблема «возвращения к тоталитарному режиму власти» (4%).

В целом, позиция студентов вузов, живущих в Республике Башкортостан, характеризуется стабильными социальными ориентирами, базируется на традиционном мировосприятии и адекватна с точки зрения российской ментальности и культуры в целом. Как отмечает В.И. Чупров, невозможно торпедировать традиционные ценности. Они возникают в архетипах, формируются столетиями и существуют в бессознательном больших социальных групп. Они доминируют у современной молодежи, и их игнорирование неизбежно приводит к негативному восприятию проводимых реформ и в образовании, и в экономике, и в политической жизни. Поэтому и современные модернизационные стратегии, без которых невозможно развитие страны, должны базироваться на традиционных ценностях [6].

### **Выводы**

Итак, анализ социального поведения молодых россиян в условиях современных социально-политических реалий позволяет резюмировать следующее.

- Анализ актуального для башкирской молодежи проблемного поля свидетельствует о снижении значимости факторов неопределенности, обуславливающих риски экстремальных проявлений, и возрастании значимости факторов, связанных с возможностями личностной самореализации и достижения успеха.

- По сравнению с данными 1990-х гг. в качестве причин, которые могут усилить социальную напряженность в молодежной среде, по оценкам студентов Башкортостана, на первый план вышли факторы, связанные с неудовлетворительным уровнем благосостояния, неудовлетворительными возможностями и условиями трудовой деятельности для успешной самореализации. В частности, в качестве наиболее значимых факторов указаны неудовлетворенность оплатой труда; безработица; плохие условия труда; рост цен; а также снижение жизненного уровня, снижение духовно-нравственной культуры.

- Региональная молодежь акцентирует внимание на волевых качествах личности, позволяющих ей наилучшим образом адаптироваться в конкурентной среде рыночного общества. Доля тех, кто хотел бы иметь собственный бизнес, в сравнении с 1990-ми годами выросла вдвое и приближается к 50%.

- Большинство респондентов хотели бы учиться в отечественных столичных вузах, семь из десяти опрошенных убеждены, что учиться в России становится престижно. Занятость, материальная обеспеченность, независимость остаются «индикаторами стабильности» — как в личной, так и в общественной жизни.

- Региональное студенчество выбирает законопослушный образ жизни российских граждан с традиционной моделью поведения в семье. Молодым людям импонирует нуклеарный тип эгалитарной семьи с тенденцией на расширенное воспроизводство и локально-дистанционной формой проживания.

- Современная молодежь «из глубинки» склонна к бытовой практичности и рациональному поведению, планирует в недалеком будущем войти в материально обеспеченную среднюю страту. Наиболее популярными признаются «лифты личностного развития».

- Счастье для преобладающего большинства респондентов — это показатель гармоничных отношений в межпоколенной, семейной и трудовой сферах жизнедеятельности. Большинство опрошенных студентов связывает счастье с успешным окончанием вуза и началом трудовой деятельности, достижением материального благополучия, созданием собственной и поддержкой родительской семьи.

- Среди причин, вызывающих межличностные конфликты, — недостаток денег, долги, интернет-зависимость. Главные способы эмоциональной разрядки от стресса в случае конфликтов — общение с близкими людьми и прослушивание музыки.

- Студенчество воспринимает традиционные религии как символическую культуру предшествующих поколений, помогающую в этнической самоидентификации.

- Внешними информационными каналами для молодежи являются Интернет и телевидение, а внутренним — беседы с родителями или друзьями. Среди тем, обсуждаемых в молодежной среде, названы события, связанные с инфляцией, санкциями, событиями на Украине, позиция В. Путина во внешней международной политике.

- По мнению опрошенных, идея возрождения России через сохранение ее исторического наследия, территориальных пространств, человеческого потенциала способна консолидировать молодое поколение.

В целом позиция преобладающего большинства региональной молодежи сегодня характеризуется стабильными социальными ориентирами, базируется на традиционном мировосприятии и адекватна, с точки зрения российской ментальности и культуры в целом.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Делаем карьеру в России Пресс-выпуск № 2711. 10.11.2014 // Официальный сайт ВЦИОМ [электронный ресурс]. Дата обращения 20.06.2014. URL: <<http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115048>>.
2. *Зубок Ю.А.* Поколение шаблонов: для чего двадцатилетним нужны айфон, тусовка и диплом [интервью подготовлено Н. Лебедевой] // Российская газета — Федеральный выпуск № 6513 (241). 31.10.2014.
3. *Зубок Ю.А., Яковук Т.И.* Духовная жизнь молодежи в трансформирующемся обществе. Брест: Альтернатива, 2008. — 204 с.
4. Российская молодежь: какой она представляется самой себе — и какой ее видит старшее поколение. Пресс-выпуск № 2614. 27.06.2014 // Официальный сайт ВЦИОМ [электронный ресурс]. Дата обращения 20.06.2014. URL: <[www.wciom.ru/index.php?id=236&uid=114879](http://www.wciom.ru/index.php?id=236&uid=114879)>.
5. Социология молодежи / Под ред. В.Т. Лисовского. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского госуниверситета, 1996. — 361 с.
6. *Чупров В.И., Зубок Ю.А.* Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М.: АCADEMIA. 2009. — 320 с.

Дата поступления: 30.04.2015.

***E.A. MIKHAYLOVA, T.V. CHERKASOVA***

**Mikhaylova Elena Aleksandrovna** — Candidate of Sociological Sciences; Director of Research, “Remarket”; Associate Professor of Sociology and humanitarian culture of the National Research Nuclear University MEPhI; Head of Qualitative Research Department, Russian Public Opinion Research Center (VCIOM).

**Address:** Zemlianoj Val str., 24/32, f. 2-“Б”, 105064, Moscow, Russian Federation.

**Phone:** +7 (903) 011-37-87. **Email:** socio-expert@mail.ru

**Cherkasova Tatyana Vasilievna** — Doctor of Social Sciences, Department of Sociology and Social Communication Technologies, Ufa State University of Economics and Service. **Address:** Chernyshevskogo str., 145, 450078, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation. **Phone:** +7 (937) 337-99-65.

**Email:** tvcherkasova@mail.ru

**VALUE-MOTIVATIONAL ORIENTATIONS OF STUDENTS  
IN TODAY'S SOCIOPOLITICAL REALITIES  
(THE EXAMPLE OF REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)**

*Abstract.* The article discusses value-motivational orientations and patterns of students' social behavior, formed under the influence of modern social and political challenges. The youth as a social group characterized by a specific position in the social structure. Values and attitudes of young people are influenced by the macro, this social group is the subject of social reproduction and dynamics. Analysis of selected youth life strategies in the rapidly changing social environment (including regional specificity of residence) predicts the development trends and monitor the processes occurring among young people. The results of empirical studies: the All-Russian population surveys (VCIOM, 2014) aimed at identifying the characteristics of perception of today's youth as a social group of Russians and quantitative survey of students in the Republic of Bashkortostan (1992, 1993, 1994, 1999, 2015). The results made it possible to form a representation of the external form of self-identification and characteristics of regional youth to identify common strategies for self-realization of



Representatives considered socio-demographic group, consider the patterns of behavior in critical areas, the structure of the value orientations of Bashkir Youth in the changing socio-political environment. The above trends indicate a steady trend to preserve traditional rules governing the intergenerational relations in the Republic of Bashkortostan: the installation of students in the region are characterized by a stable social orientation, based on the traditional mentality, adequate to the Russian reality.

*Keywords:* the social behavior of young people; attitudes of students; value orientation; the strategy of self-realization; reproduction of values; causes of interpersonal conflicts, forms of deviant behavior.

#### REFERENCES

1. *Delaem kar'ery v Rossii Press-vypusk № 2711. 10.11.2014.* Oficial'nyj sajt VCIOM, Moskva [jelektronnyj resurs]. Data obrashhenija 20.06.2014. URL: <<http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115048>>. (In Russ.)
2. Zubok Ju.A. *Pokolenie shablonov: dlja chego dvadcatiletnim nuzhny aj-fon, tusovka i diplom* [interv'ju podgotovleno N. Lebedevoj]. Rossijskaja gazeta — Federal'nyj vypusk № 6513 (241). 31.10.2014. (In Russ.)
3. Zubok Ju.A., Jakovuk T.I. *Duhovnaja zhizn' molodezhi v transformiruju-shhemsja obshhestve.* Brest: Al'ternativa, 2008. — 204 s. (In Russ.)
4. *Rossijskaja molodezh': Kakoj ona predstavljaetsja samoj sebe — i kakoj ee vidit staršee pokolenie. Press-vypusk № 2614. 27.06.2014.* Oficial'nyj sajt VCIOM, Moskva [jelektronnyj resurs]. Data obrashhenija 20.06.2014. URL: <[www.wciom.ru/index.php?id=236&uid=114879](http://www.wciom.ru/index.php?id=236&uid=114879)>. (In Russ.)
5. *Sociologija molodezhi.* [Pod red. V.T. Lisovskogo]. Sankt-Peterburg: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo gosuniversiteta, 1996. — 361 s. (In Russ.)
6. Chuprov V.I., Zubok Ju.A. *Molodezhnyj jekstremizm: sushnost', formy projavlenija, tendencii.* Moskva: ACADEMIA. 2009. — 320 s. (In Russ.)

Date of access: 30.04.2015.